

ЧЕМ ПРЕЗИДЕНТ США ШАНТАЖИРОВАЛ

СОБЧАК УНЕС С СОБОЙ КОМПРОМАТ НА ПУТИНА

В издаваемой А.В. Коржаковым газете "Стрингер" появилась заметка под язвительным заголовком: "В Генуе Буш взял Путина на гоп-стоп с помощью Березовского". В ней сказано:

"Сразу же по прилете в Геную, в пятницу 20 июля, Путин конфиденциально встретился с доверенными лицами Буша для корректировки российской позиции по НПРО США.

На встрече Путину якобы были продемонстрированы "интересные" документы о его деятельности в администрации Собчака. Эти документы и стали основой для компромисса по американской НПРО. Вернее, полной капитуляции Путина перед Бушем. Считается, что документы передал (или указал место, где их можно добыть) администрации США Борис Березовский".

В российской пресс вряд ли удастся найти нечто, проясняющее намек "Стрингера". А вот немецкий политолог, один из ведущих сотрудников Германского общества внешней политики Александр Рар сумел собрать и опубликовать довольно подробные сведения о деятельности в Ленинграде второго президента Российской Федерации. Его книга "Немец в Кремле", вышедшая осенью 2000 года и немедленно переведенная на русский язык, содержит информацию, не известную нашему читателю.

Отношения Путина с Собчаком начались в 1972 году.

На втором курсе Владимир познакомился с человеком, в дальнейшем сыгравшем в его жизни огромную, если не главную роль. Именно ему он обязан своей блестящей политической карьерой.

Знакомство продолжилось в 1990 году.

В начале 1990 года ректор Ленинградского университета Станислав Меркурьев вылетел в Нью-Йорк. С ним были еще два человека. Один из них — Анатолий Собчак — должен был выступить с лекцией в тамошнем университете. Второму — кадровому офицеру КГБ Путину — Меркурьев просто предложил сопроводить его. За время поездки Собчак и Путин, видевшиеся в последний раз 15 лет тому назад, прониклись друг к другу симпатией. В мае того же года Собчак был избран председателем Ленсовета. Через несколько дней он пригласил Путина для серьезного разговора. В дальнейшем они по-разному рассказывали об этой встрече. По версии Собчака, Путин дал ему понять, что крайне разочарован действиями руководства КГБ и подал заявление на увольнение из органов. Именно поэтому Собчак предложил ему должность своего помощника. По словам же Путина, все было совершенно иначе. Он не стал скрывать от удивленного председателя Ленсовета, что является действующим офицером КГБ. После некоторых колебаний Собчак пригласил его к себе на работу.

Очень скоро Собчак убедился, что не ошибся в выборе.

В первый день путча мэр Санкт-Петербурга находился на даче Ельцина и не без оснований опасался за свою жизнь. Когда их кортеж удачно проскочил засаду, устроенную бойцами спецгруппы "Альфа" неподалеку от ворот правительственного

поселка в Архангельском*, он не стал дожидаться в Москве дальнейшего развития событий, а немедленно вылетел в Санкт-Петербург для организации выступлений демократических сил. Политические противники Собчака намеревались воспользоваться благоприятным моментом для расправы с ним. Из Москвы в городское управление КГБ поступил приказ арестовать Собчака сразу же после его прилета. Но в аэропорту Пулково сотрудники КГБ, к великому удивлению, обнаружили возле самолета вооруженных людей в милицейской форме. Оказывается, Путин, спешно вернувшийся из отпуска и узнавший о готовящемся аресте своего шефа, принял решение любым способом защитить лидера санкт-петербургских демократов.

Путин лично приехал в аэропорт в сопровождении бойцов ОМОНа, посадил Собчака в его машину и вместе с ним на бешеной скорости пронесся по опустевшим улицам. После долгих переговоров с мэром и его "ангелом-хранителем" руководство КГБ согласилось соблюдать нейтралитет. Очевидно, Путин сумел убедить обе стороны заключить тайную сделку. Во всяком случае, после августовских событий Собчак преподнес демократам неприятный сюрприз, внезапно назначив главами трех районных администраций бывших офицеров КГБ. Путин тоже подал рапорт об увольнении, чтобы его имя больше не ассоциировалось со спецслужбами. Новым начальником Санкт-Петербургского управления КГБ, преобразованного в Министерство безопасности, был назначен Сергей Степашин.

После Нового года Горбачев навсегда покинул свою резиденцию в Кремле. Для будущего президента России этот день стал поводом для окончательного расставания с прошлым. Путин спрятал свой партбилет в ящик письменного стола и запер его. Там он лежит до сих пор.

Путин оказался как бы между двух огней. Люди из окружения Собчака, считавшие себя истинными демократами, не скрывали своего негативного отношения к Путину и никак не могли простить ему былой принадлежности к КГБ. Они откровенно возмущались тем, что мэр в сложных ситуациях все чаще полагался на профессионализм своего "министра иностранных дел", доверял ему больше, чем кому бы то ни было, и под его влиянием усвоил авторитарный стиль руководства. Реакционным силам Путин тоже не нравился. Он не скрывал, что является теперь убежденным антикоммунистом, и поэтому, как никто другой, препятствовал их возвращению во власть.

Но первый конфликт возник у Путина именно с демократами. Еще в начале своей деятельности в новом качестве в 1990 году ему пришлось оспаривать обвинения, выдвинутые двумя депутатами Ленсовета демократической ориентации. По мнению Марины Салье и Юрия Гладкова, Путин при оформлении лицензий на экспорт сырья и цветных металлов в обмен

на поставки продовольствия неоднократно нарушал закон. Руководимая демократами депутатская комиссия (расследование продолжалось до 1992 года) установила факт нецелевого расходования средств городского бюджета и потребовала от Собчака немедленного увольнения бывшего сотрудника КГБ. Мэр даже не удостоил их ответом. Впоследствии выяснилось, что недостающая сумма не идет ни в какое сравнение с объемами хищений, совершенных коррумпированными чиновниками мэрии и районных администраций. Вина Путина заключалась лишь в том, что он доверился знакомым коммерсантам, обещавшим в обмен на разрешение на вывоз сырья часть полученной выручки потратить на приобретение нужных городу товаров. Как и следовало ожидать, "новые русские" не сдержали своего слова. Путин, желая заглянуть свой промах, решил взять местных бизнесменов под жесткий контроль с помощью методов, освоенных им за время службы в разведке.

Едва он начал работать в этом направлении, как тут же подвергся нападкам со стороны одного из самых ярких оппонентов Собчака. Председатель Ленсовета Александр Беляев обвинил его в намеренном подрыве устоев городского хозяйства и использовании для этого приемов, заимствованных из arsenалов спецслужб. Якобы Путин создал в Санкт-Петербурге собственную агентурную сеть для сбора компромата на городские коммерческие организации. Беляев даже утверждал, будто Путин продавал полученные сведения иностранным фирмам.

На самом деле все было далеко не так. Путин как председатель Комитета по внешним связям ввел в Санкт-Петербурге систему регистрации частных предприятий, имеющих право на внешнеэкономическую деятельность, для дальнейшей передачи информации о них Министерству финансов. Мелкие нарушения объяснялись исключительно его чрезмерным усердием. Ведь через него проходили все контакты с заново получающими городскую аккредитацию дипломатическими представительствами. От него одного зависела судьба инвестиционного проекта, представленного на подпись Собчаку. Путину приходилось учитывать интересы многих хозяйственных структур и в первую очередь иностранных фирм, потоком устремившихся в Санкт-Петербург и доверившихся вице-мэру как высшему представителю государственной власти. И уж тем более он был обязан оправдать доверие таких крупных американских компаний, как "Кока-кола", "Ригли" и "Жиллетт". Именно он добросовестно снабжал потенциальных инвесторов необходимой информацией. Вполне возможно, что он также не оставлял без ответа запросы западных бизнесменов относительно истинного состояния дел их санкт-петербургских партнеров. Он никогда не давал повода для недовольства. При его содействии КПМГ смогло заключить с мэрией выгодный договор об оказании ей консультационных услуг. Именно благодаря Путину первые филиалы иностранных банков в России появились не где-нибудь, а в городе на Неве. Это были отделения "БПМ Дрезденер-банк" и банка "Насьональ де Пари".

* Позднее Собчак говорил, что в тот момент для ареста всего политического руководства России достаточно было одного взвоя.